

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXVII-й

Годъ XXVII-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 числа.

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Прочты двухтатныхъ, трехтатныхъ и бол. переквѣй высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1-го Октября

№ 19-й

1901 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на *псаломщическія* вакансіи: въ село Пологое-Займище, Царевского уѣзда, сынъ псаломщика Георгій Силко, 19 Сентября; въ село Сасыколи, Енотаевского уѣзда, окончившій курсъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ, сынъ крестьянина, Евгений Понамаревъ, 19 Сентября, оба исправляющими должность; къ Черноярскому собору заштатный діаконъ села Садоваго, Черноярскаго уѣзда, Димитрій Успенскій, 21 Сентября.

Перемѣнены на *священническія* вакансіи: въ село Александровку, Царевского уѣзда, священникъ хутора Гончарова, того

же уѣзда, Петръ Веселовскій, 21 Сентября; къ Николаевской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, учитель приготовительнаго класса Астраханскаго духовнаго училища священникъ Григорій Пурпуровъ, 27 Сентября.

Утверждены: въ должностяхъ церковныхъ старостъ: Покровской церкви гор. Астрахани Астраханскій купецъ Иванъ Губинъ, 21 Сентября; станицы Ветлянинской, Енотаевского уѣзда, урядникъ Филиппъ Назаровъ, 27 Сентября.

Въ должности Законоучителя ремесленной мужской школы Астраханскаго Благотворительнаго Общества священникъ Рождество-Вогородицкой церкви г. Астрахани Евгеній Пезнаевъ, 28 Сентября.

Назначенъ къ посвященію въ стихарь псаломщикъ Ильинской церкви г. Астрахани Петръ Алѣевъ, 21 Сентября.

Уволены: а) *изъ духовнаго званія и въдомства,* согласно прошенію, для поступленія на гражданскую службу заштатный псаломщикъ Христорождественской церкви г. Астрахани Викторъ Рязанскій, 14 Сентября.

б) *Отъ должности церковнаго старосты* села Плодовитаго, Черноярскаго уѣзда, Василій Бувакинъ, согласно прошенія, 14 Сентября.

в) *Отъ должности Законоучителя* ремесленной мужской школы Астраханскаго Благотворительнаго Общества священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Астрахани Василій Ермолаевъ, 28 Сентября.

2. Праздныя мѣста.

Солщенническія: въ гор. Астрахани при Казанской церкви; въ селахъ: Четырехбугоринскомъ, Астраханскаго уѣзда; Вязовкѣ, Черноярскаго уѣзда; Верхне-Ахтубинскомъ и хуторѣ Гончаровѣ, Царевского уѣзда.

Діаконскія: въ гор. Астрахани при Троицкой церкви; въ селахъ: Чапурникахъ, Завѣтномъ, Приютномъ, Черноярскаго уѣзда; Выковѣ, слободѣ Николаевской при Александро-Невской церкви, Царевского уѣзда.

Псаломщическія: въ гор. Астрахани при церквахъ: Знаменской и Казанской; въ селахъ: Четырехбугоринскомъ, Камызякѣ,

Астраханскаго уѣзда; Аксаѣ, Черноярскаго уѣзда; Быковъ, Верхне-Ахтубинскомъ, Царевскаго уѣзда.

С П И С О К Ъ

дней для богослужебныхъ чтеній въ Еп. Библиотекъ и лекторовъ на вторую половину 1901 года, составленный Совѣтомъ Кирилло-Медовіевскаго Братства и утвержденный Его Преосвященствомъ 19 Сент. 1901 года.

- Сентября 23. Священникъ Іоанникій Вѣлавинъ.
Александръ А. Серафимовъ.
Инспекторъ Семинаріи, свящ. С. Покровскій.
- Октября 1. Священникъ Евгеній Незнаевъ.
Николай Ф. Леонтьевъ
Протоіерей Григорій Юдинъ.
7. Священникъ Аркадій Юдинъ.
Палестинское чтеніе съ туманными картинами
14. Священникъ Григорій Степановъ.
Александръ А. Серафимовъ.
Викторъ Д. Соколовъ.
22. Священникъ Николай Алимовъ.
Инспекторъ Сем. свящ. С. Покровскій.
Николай Ф. Леонтьевъ.
28. Александръ А. Серафимовъ.
Палестинское чтеніе съ тум. карт.
- Ноября 4. Священникъ Михаилъ Благонравовъ.
Протоіерей Григорій Юдинъ.
Священникъ Александръ Поспѣловъ.
8. Священникъ Евгеній Покровскій.
Александръ А. Серафимовъ.
Иванъ Н. Лѣтницкій.
11. Священникъ Михаилъ Туберововъ.
Священникъ Василій Карасевъ.
Священникъ Тихонъ Березинъ.
18. Миссіонерская бесѣда.
25. Священникъ Василій Степановъ.

- Александръ А. Серафимовъ.
Священникъ Василій Григорьевъ.
- Декабря 2. Миссіонерская бесѣда.
6. Священникъ Владиміръ Лебединскій.
Чтеніе съ туманными картинами.
9. Священникъ Симеонъ Буйловъ.
Священникъ Александръ Поспѣловъ.
Викторъ Д. Соколовъ.
16. Миссіонерская бесѣда.
23. Священникъ Борисъ Вѣтвицкій.
Александръ А. Серафимовъ.
Протоіерей Григорій Юдинъ.
26. Священникъ Всеволодъ Виноградовъ.
Протоіерей Николай Пальмовъ.
Священникъ Симеонъ Покровскій.
30. Священникъ Виталій Наслѣдышевъ.
Палестинское чтеніе съ туман. картинами.

Примѣчаніе. 1) Миссіонерскія бесѣды будутъ вести священники Тихонъ Березинъ и Евтропій Кочергинъ.
2) Палестинскія чтенія съ туманными картинами будетъ вести священникъ Николай Лѣтвицкій.
3) Читаніями въ Еп. Библіотекѣ съ 23 Сентября завѣдуютъ Члены Совѣта Братства: Инспекторъ семинаріи священникъ Симеонъ Покровскій и преподаватель семинаріи Викторъ Соколовъ.

Вѣрно:

Дѣлопроизводитель *Иванъ Лытвинскій.*

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Астраханской Духовной Семинаріи, состоящихъ на казенномъ и епархіальномъ содержаніи за 1901—1902 учебный годъ.

VI КЛАССЪ.

На полномъ казенномъ: 1) Барановъ Владиміръ, 2) Шустовъ Василій, 3) Гвоздевъ Василій, 4) Горбачевъ Константинъ,

5) Добросердовъ Θεодоръ, 6) Шмариновъ Александръ, 7) Избековъ Владиміръ, 8) Никифоровъ Владиміръ.

На половинномъ казенномъ: 1) Добронравовъ Алексѣй 2) Юштинъ Александръ, 3) Хмѣлевскій Николай, 4) Соколовъ Андрей, 5) Ястребовъ Александръ.

V КЛАССЪ.

На полномъ казенномъ: 1) Агаревскій Θεодоръ, 2) Архангельскій Александръ, 3) Зайцевъ Владиміръ, 4) Лакинъ Григорій, 5) Путятинъ Павелъ, 6) Смирновъ Александръ.

На половинномъ казенномъ: 1) Доктусовъ Николай, 2) Прокураковъ Стефанъ, 3) Амитровъ Константинъ, 4) Калафатовъ Михайлъ.

На стипендіи Епископа Никанора: 1) Агаревскій Григорій.

IV КЛАССЪ.

На полномъ казенномъ: 1) Благодаровъ Михайлъ, 2) Оомиль Александръ, 3) Николаевъ Александръ, 4) Рахивскій Владиміръ, 5) Сперанскій Александръ, 6) Царицынскій Александръ, 7) Ястребовъ Василій.

На половинномъ казенномъ: 1) Звѣревъ Константинъ.

III КЛАССЪ.

На полномъ казенномъ: 1) Амитровъ Александръ, 2) Ивановскій Петръ, 3) Кузьминъ Николай, 4) Колосковъ Николай, 5) Незнаевъ Михайлъ, 6) Поляковъ Григорій, 7) Перфиловъ Павелъ, 8) Александровскій Николай.

На половинномъ казенномъ: 1) Алайцевъ Василій, 2) Цвѣтковъ Сергѣй, 3) Аврорскій Георгій.

На половинномъ епархіальномъ: 1) Колпиковъ Михайлъ, 2) Оаворскій Аполлинарій.

II КЛАССЪ.

На полномъ казенномъ: 1) Граниковъ Капитонъ, 2) Граниковъ Порфирій, 3) Залѣскій Θεодоръ, 4) Зоринъ Константинъ, 5) Кутуковъ Михайлъ, 6) Никольскій Константинъ, 7) Цвѣтковъ Василій, 8) Шмариновъ Леонидъ, 9) Штокмаръ Евгеній, 10) Добросердовъ Θεодоръ.

На половинномъ казенномъ: 1) Смирновъ Николай, 2) Колосковъ Александръ.

I КЛАССЪ.

На полномъ казенномъ: 1) Шалаевъ Иванъ, 2) Смирновъ Александръ, 3) Дьяченковъ Николай.

На половинномъ казенномъ: 1) Горбуновъ Иванъ, 2) Суменковъ Сергѣй, 3) Генерозовъ Александръ, 4) Сухаревъ Сергѣй.

Астраханскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ занять учительскую должность въ церковно-приходской школѣ, что въ настоящее время въ Астраханской епархіи состоятъ вакантными слѣдующія церковно-учительскія мѣста: Черноярскаго уѣзда—въ селѣ Ремонтномъ (въ женской школѣ), Царевскаго уѣзда—въ селахъ: Зубовкѣ и Капустиномъ-Яру (3-го учителя при второклассной школѣ), Енотаевского уѣзда—въ селѣ Михайловкѣ.

На построеніе новой Соборной колокольни сдѣланы пожертвованія нижепоименованными лицами: потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, купцомъ А. И. Кузнецовымъ 100 р., Михаиломъ Акимовымъ 3 р., Павломъ Табаковымъ 10 р., А. Валашевымъ 1 р., М. Никитинымъ 5 р., К. Стуковымъ 3 р., Г. Малыгинимъ 25 р. и по книжкамъ собрано отъ разныхъ лицъ Благочинными, священниками: Дмитриемъ Фаворскимъ 42 р. 55 к., Василиемъ Нефедьевымъ 117 р. 10 к., Порфириемъ Робустовымъ 154 р. 13 к. и Василиемъ Кряжимскимъ 10 р.

Редакторъ офіціального отдѣла А. Космачевскій,

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Религія, какъ основа образованія и воспитанія.

Въ настоящее время вопросъ о характерѣ, способѣ и средствахъ образованія и воспитанія подростающаго поколѣнія сталъ по-истинѣ злобою дня. И Правительство, и печать, и общество, — все единодушно заняты обсужденіемъ этого вопроса и все считаютъ радикальное обновленіе школьной системы образованія и воспитанія дѣломъ неотложно-необходимымъ. Въ основѣ этой необыкновенной интенсивности положенія школьнаго вопроса въ наши дни лежитъ общее сознаніе неудовлетворительности существующей системы школьнаго образованія и воспитанія. По общему голосу, молодое поколѣніе не получаетъ въ школѣ желательнаго развитія, учится безъ любви къ дѣлу и безъ сознанія необходимости труда, держитъ себя въ школѣ легкомысленно и недисциплинированно, а по выходѣ изъ школы обнаруживаетъ бѣдность знаній, узкость міросозерцанія и отсутствіе продуктивности въ мысленіи, творчествѣ и трудѣ. Эти обвиненія школы варьируются въ печати на разные лады и перѣдко переходятъ всякую мѣру сарказма и сдержанности.

Но рядомъ съ критикой существующей системы усердно разрабатывается и положительная сторона реформы. Новый учебный строй усердно обсуждается и съ принципіальной и съ технической его стороны. Въ печати появился цѣлый рядъ проектовъ, болѣе или менѣе разностороннихъ, болѣе или менѣе широкихъ, касающихся или цѣлага учебнаго строя, или той или иной стороны его. Чѣмъ дѣло кончится — покажетъ близкое будущее. Мы не имѣемъ намѣренія и возможности входить въ изложеніе и разборъ этихъ проектовъ. Мы боимся только, какъ бы въ общемъ говорѣ объ обновленіи учебнаго и воспитательнаго дѣла, въ разнообразіи проектовъ школьнаго строя не было ослаблено значеніе того, что должно составлять основу всякаго образованія и воспитанія. Мы подаемъ свой голосъ за то, что *едино есть на потребу* (Лук. 10, 42) при всякой школьной системѣ и безъ чего не

можетъ быть осуществлена въ должной мѣрѣ задача образованія и воспитанія ¹⁾).

Образованіе, какое бы они ни было по своему объему, должно выработать въ человѣкѣ цѣльное и стройное міросозерцаніе, какъ познаніе о значеніи и назначеніи въ мірѣ его свободно-разумной личности. Безъ міросозерцанія — человѣкъ не можетъ быть. Человѣкъ главнымъ образомъ и отличается отъ животныхъ и всей безсмысленной природы, въ томъ его преимущество и право господства надъ безсмысленной природой, что онъ есть существо разумное, самосознающее и самоопредѣляющее. Человѣку нужно не только жить, но и давать себѣ отчетъ о своей жизни, — ея смыслѣ и цѣли; ему нужно не только дѣлать что нибудь, но и собственнымъ убѣжденіемъ и волею давать смыслъ и направленіе своей дѣятельности. И сколько бы ни старался человѣкъ сдѣлаться животнымъ, заглушить сознаніе и всѣ высшія стремленія духа, — этого ему не удастся окончательно сдѣлать: человѣческая натура сказывается, беспокойные вопросы о значеніи и назначеніи жизни возмущаютъ духъ и просятъ рѣшенія. Только рѣшеніемъ этихъ вопросовъ укладывается въ души человѣка опредѣленное міросозерцаніе, которое даетъ тонъ, характеръ и направленіе всей жизни человѣка.

Но рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи, смыслѣ и цѣли бытія, какъ выходящихъ за предѣлы видимаго, чувственнаго и наблюдаемаго, превышаетъ человѣческое разумѣніе: сколько бы человѣкъ не трудился своимъ умомъ рѣшить ихъ, — рѣшеніе это не удовлетворитъ ни ума, ни сердца его. Много крѣпкихъ умовъ поколебалось, много благородныхъ сердець разбилось въ сомнѣніи и отчаяніи при безвыходныхъ трудностяхъ въ разъясненіи этихъ вопросовъ. Много на протяженіи жизни человѣческой дано отвѣтовъ, продуманныхъ глубокими умами, выстрадавшихъ горячими сердцами; но отвѣты все же не разъяснили самихъ вопросовъ.

Но тамъ, гдѣ безсиленъ разумъ человѣческой, тамъ приходитъ откровенная религія и разрѣшаетъ всѣ тревожные вопросы о проис-

¹⁾ Извѣщеніе изъ рѣчи ректора Орловской семинаріи прот. В. Сахарова ученикамъ семинаріи предъ началомъ ученія. Излагая значеніе религіи въ дѣлѣ образованія и воспитанія юношества, авторъ дѣлаетъ приложеніе этихъ свѣдѣній къ воспитанникамъ духовной школы, весьма полезныя, такъ какъ религія составляетъ альфу и омегу учебно-воспитательнаго дѣла въ духъ учебныхъ заведеній. (Изъ Орл. Еп. Вѣд. 1901. 35).

хожденіи, смыслѣ и цѣли бытія міра и жизни человѣка. Мы не будемъ излагать всей системы откровенныхъ истинъ: въ немногихъ словахъ мы передадимъ лишь ихъ сущность. Откровенное ученіе всю систему своихъ истинъ основываетъ на истинѣ бытія Божія, и этотъ догматъ есть фундаментъ всего христіанскаго міросозерцанія. Богъ есть духъ самобытный, вѣчный, вездѣсущій, всевѣдущій, всемогущій, короче: высочайшій и совершеннѣйшій, единый по существу и троицный въ лицахъ. Первоначально этотъ совершеннѣйшій Духъ существовалъ одинъ, но по Своей безпредѣльной благодати Онъ восхотѣлъ явиться міру, и Его всемогущее Слово произвело изъ ничего все, что мы теперь видимъ и что поражаетъ насъ или своимъ величіемъ и силою, или красотой и гармонією. Сотворивши міръ, даровавши жизнь существамъ, Тотъ же безконечный Духъ печется о счастьи всего живущаго. Его всевѣдѣніе проникаетъ самыя скрытыя мѣста, «и нѣтъ твари, сокроенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его» (Евр. 4, 13); Его благодать окружаетъ заботами даже послѣднее изъ существъ вселенной: Онъ одѣваетъ полевыя лиліи, посылаетъ пищу птицамъ, и для Него даже цѣнны тѣ изъ нихъ, которыя въ глазахъ людей считаются ничего нестоящими. Но болѣе всего Господь печется о человѣкѣ, этой красѣ всѣхъ земныхъ существъ. Въ человѣка Онъ положилъ, такъ сказать, всю Свою любовь. А когда люди, вслѣдствіе паденія, лишились своего первоначальнаго блаженства, тогда милосердый Богъ не пощадилъ для нихъ даже Сына Своего, послалъ Его въ міръ, чтобы извлечь падшихъ изъ грѣховной пропасти, возвратитъ на путь правды и добра и снова привести ихъ къ вѣчному блаженству. Какъ видимъ, христіанство рѣшаетъ самыя высшіе вопросы ума человѣка,—и какая глубокая правда и какое высокое утѣшеніе заключается въ этомъ рѣшеніи! Съ одной стороны безконечное величіе Бога, съ другой—безконечная любовь Его и отеческая близость къ послѣднему изъ существъ. Отвѣчая на всѣ тревожныя вопросы духа человѣческаго, удовлетворяя всѣмъ высшимъ потребностямъ ума и сердца человѣка и доставляя ему истинное успокоеніе, христіанскія истины являются основаніемъ правильнаго познанія міра и человѣка и даютъ правильное направленіе уму и всей духовной жизни человѣка. Понятно, что для того, чтобы оберечь молодые умы отъ болѣзненно-напряженныхъ усилій въ рѣшеніи собственнымъ умомъ неразрѣшимыхъ

высшихъ вопросовъ, чтобы охранить ихъ отъ блужданія безъ надежды успокоенія, отъ увлеченія ложью съ потерей навсегда способности къ принятію истины, чтобы сохранить ихъ душевныя силы въ правильномъ направленіи для обогащенія ума новыми познаніями изъ природы видимой, жизни людей и т. д., — нужно усвоеніе истинъ христіанства полагать въ основу всякаго образованія, будетъ ли оно элементарное, или широкое, ибо всѣмъ нужно имѣть правильное понятіе о смыслѣ и цѣли своего бытія. Если нѣтъ неизбѣжной необходимости для человѣка владѣть всѣми естественными познаніями, быть математикомъ, философомъ и т. д., то невозможно для человѣка не знать объ основахъ его собственной жизни: зачѣмъ онъ находится на землѣ, которую долженъ рано или поздно покинуть, какимъ законамъ долженъ слѣдовать въ жизни, чтобы цѣль этой послѣдней была достигнута наилучшимъ образомъ, и проч. вмѣстѣ съ правильнымъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ устанавливается правильное отношеніе человѣка къ жизни и опредѣляется правильный взглядъ на изученіе другихъ наукъ, которыя говорятъ о видимомъ и постигаемомъ человѣкомъ. Религія служитъ глубочайшею основою всего нашего знанія; отъ нея оно исходитъ и въ ней получаетъ свое завершеніе. Чѣмъ больше умъ человѣческій углубляется въ познаніи Бога, тѣмъ глубже входитъ въ познаніе міра.

Напрасно поэтому полагаютъ, что между религіею и опытною наукою, между вѣрою и знаніемъ, не можетъ существовать согласія. Правда, современныя научныя направленія проникнуты большею частію антирелигіознымъ духомъ; но нужно строго отличать направленіе, которое прикрываетъ себя наукою, отъ самой науки. Истинная наука никогда не можетъ стать въ противорѣчіе съ религіею; напротивъ, она своими послѣдними выводами приводитъ разумъ къ религій, какъ основѣ всякаго знанія. Исследуя причины явленій, наука доводитъ насъ до сознанія невозможности постигнуть конечную причину вещей, указывая тѣ рубежи, чрезъ которые мы не въ силахъ перешагнуть; только истинный человѣкъ науки можетъ вполне сознавать, насколько Всемирная Сила, проявляемая въ природѣ жизни и мысли, стоитъ выше человѣческаго разума. Припомнимъ Ньютона, великаго мыслителя и ученаго. Отвернувъ своимъ умомъ силу міроваго движенія и такъ сказать обнявъ своею мыслию весь видимый міръ въ цѣломъ и въ отношеніи

частей къ цѣлому, онъ до того проникся благоговѣніемъ къ Виновику мировой гармоніи, что ходилъ по улицѣ съ непокрытою головою.

Точно также нельзя противопоставлять философію религіи. Только поверхностное изученіе философіи, по словамъ Бэкона, можетъ вести къ невѣрію; болѣе же глубокое изученіе способствуетъ утвержденію вѣры. Философія не только не исключаетъ религіи, но имѣетъ ближайшее соприкосновеніе съ религіей, получая въ ней восполненіе и завершеніе своихъ исканій. Философія рядомъ послѣдовательныхъ проблемъ, идущихъ все выше и выше отъ непосредственной эмпирической дѣятельности, доходитъ до самой высшей истины религіи—до вопроса о Верховномъ Существоѣ и необходимо вступаетъ въ область религіи, изъ которой почерпаетъ данныя о природѣ самого Высшаго Разума, конечныхъ цѣляхъ бытія, природѣ человѣческаго духа, высшихъ нравственныхъ задачахъ его жизни и его безсмертнаго назначенія.

Въ свою очередь и религія никогда не чуждалась знанія. Въ свящ. Писаніи познаніе выставляется какъ неотдѣлимый факторъ религіи: «се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа» (Іоан. 17, 3). Оно указываетъ на разумъ, какъ на необходимое условіе для «познанія святаго»: «начало премудрости—страхъ Господень, познаніе святаго—разумъ» (Притч. 9, 10). Разумъ человѣка старается откровеннѣе истины сдѣлать по возможности доступными нашему ограниченному сознанію, указать ихъ взаимную связь и изложить ихъ въ логическомъ порядкѣ. По различнымъ потребностямъ возраста и образованія людей религіозныя мысли облакаются въ разныя формы знанія. На высшей ступени религіозное знаніе порождаетъ богословскую науку, которая имѣетъ частію философскій, частію историческій характеръ.

Богословская наука имѣетъ высокое значеніе для самой вѣры. Она прежде всего имѣетъ цѣлю утвердить человѣка въ вѣрѣ. Вѣрующей человѣкъ чрезъ основательное изученіе истинъ божественнаго Откровенія еще болѣе утверждается и укрѣпляется въ вѣрѣ, такъ какъ она становится въ немъ достояніемъ не непосредственнаго только чувства, а разумнаго сознанія и непоколебимаго убѣжденія. Богословское знаніе далѣе необходимо для того, «чтобы мы, по слову апостола Павла, не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися

всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболщенія» (Евр. 4, 14). Кому неизвѣстно, къ чему нерѣдко приводитъ слѣпая и безотчетная вѣра нашъ темный народъ? Сколько въ средѣ его суевѣрій, странныхъ вымысловъ, нелѣпныхъ вѣрованій! Къ такимъ людямъ справедливо относятся слова св. Григорія Двоеслова: «тщетно благочестіе, не сопровождаемое знаніемъ». Но кромѣ этого, хотя научное изученіе истинъ Откровенія ближайшимъ образомъ удовлетворяетъ запросамъ чловѣческаго разума, но въ то-же время оно оказываетъ вліяніе на его чувство, и на характеръ и направленіе его нравственной дѣятельности. Чловѣкъ съ живою вѣрою, чѣмъ больше проникаетъ въ тайны божественнаго Откровенія, тѣмъ болѣе постигаетъ полноту любви Божественной къ роду чловѣческому, чѣмъ болѣе чувствуетъ радость и блаженство въ соединеніи съ своимъ Творцомъ и Господомъ. Точно также уясненіе сущности идеала христіанскаго правоученія возвышаетъ нашу нравственную дѣятельность и освобождаетъ нашъ духъ отъ рабства отдѣльныхъ предписаній: нужно изучить истину, *и истина свободитъ ны* (Іоан. 8, 32).

Въ низшихъ школахъ изучаются элементы религіознаго знанія; средняя школа, расширяя объемъ преподаваемыхъ религіозныхъ знаній, въ способѣ сообщенія ихъ старается удовлетворить запросамъ пытливаго юнаго ума и обставляетъ истины вѣры разсудочными доводами и даетъ имъ логическій порядокъ; въ высшихъ школахъ преподается въ полномъ смыслѣ богословская наука. Только въ духовныхъ семинаріяхъ, по особому призванію сихъ готовить пастырей церкви, не смотря на то, что они принадлежатъ къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній, истины вѣры преподаются въ объемѣ богословскихъ наукъ. Какое высокое дается въ семинаріяхъ знаніе и въ какомъ широкомъ объемѣ оно сообщается!

Если религія есть необходимая основа истиннаго образованія, то еще нужнѣе она для нравственнаго воспитанія и нравственной дѣятельности. Только въ Богѣ, какъ существѣ абсолютно благомъ и совершенномъ, заключается цѣль нашихъ нравственныхъ стремленій. Основное стремленіе чловѣка, составляющее исключительную принадлежность его природы, есть стремленіе къ нравственному совершенству, къ высочайшему добру. Но абсолютное добро, какъ и абсолютная истина, чтобы имѣть значеніе дѣйствительной, а не мечтатель-

ной цѣли нашихъ стремленій, должно быть не отвлеченнымъ только понятіемъ, или идеаломъ нравственнаго совершенства, но живымъ реальнымъ свойствомъ высочайше—Святаго и благаго Существа. Такимъ образомъ, въ Богѣ заключается цѣль нравственныхъ стремленій человѣка и только чрезъ вѣру въ Его бытіе эти стремленія получаютъ свой смыслъ и свое объясненіе. Но не могъ грѣховный человѣкъ осуществить во всей полнотѣ и чистотѣ этотъ святой законъ сердца, законъ стремленія къ нравственному совершенству, заложенный въ душу человѣка при ея твореніи. Съ паденіемъ человѣка въ природѣ его явился иной законъ, противоборствующій первозданной природѣ человѣка, и обезсилилъ самыя стремленія человѣка къ совершенству и затемнилъ образъ совершеннѣйшаго Существа, Бога, къ Которому человѣкъ долженъ по природѣ стремиться. Только религія откровенная возстановила нравственный образъ человѣка, она указываетъ человѣку идеалъ его нравственныхъ стремленій и жизни, показываетъ ему образъ осуществленія этого идеала и сообщаетъ ему силу приближаться къ этому идеалу все болѣе и болѣе. Религія есть истинная основа нравственности. Свыше, отъ Бога она несетъ и сообщаетъ намъ всесвятую волю нашего Творца. Въ ней дается намъ образецъ нашей дѣятельности: стоя вѣ насъ, какъ бы предъ нашими глазами, онъ служить для насъ, олицетворенною и очищенною нашею совѣстію; онъ повѣряетъ всѣ наши движенія и хотѣнія; онъ даетъ намъ въ руки нить при руководствѣ которой мы не заблудимся въ опредѣленіи того, что для насъ благо; онъ раскрываетъ для насъ долгъ нашъ и возводитъ волю нашу на подобающую человѣку высоту святости. Посмотримъ на дѣло частиѣе.

Евангеліе предлагаетъ намъ идеалъ самый возвышенный, какой только можно себѣ представить. Можетъ ли какой нибудь моралистъ научить насъ добродѣтели болѣе высокой, чѣмъ жизнь христіанская въ томъ видѣ, какъ она обрисовывается въ ученіи Іисуса Христа и Его апостоловъ. «Будьте совершенны, говоритъ намъ Спаситель, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Мѣ 5, 48). Предлагая намъ цѣль достигнуть нравственнаго совершенства самаго Бога, Евангеліе ставитъ насъ предъ лицомъ абсолютнаго, безконечнаго. А можно ли что нибудь прибавить къ безконечному? Вотъ нѣкоторыя черты этого евангельскаго совершенства. Касается ли это совершенство нравственной

борьбы и усилий, чтобы побѣдить зло, слушайте Спасителя: «если правый глаз твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣжи ее и брось отъ себя» (Мѡ. 5, 29—30). Касается ли это совершенство чистоты чувствъ и жизни? Послушайте Иисуса Христа: «я Я вамъ говорю, кто посмотритъ на жену съ вождельніемъ, тотъ уже совершилъ съ ней любодѣяніе въ сердцѣ» (Мѡ. 5, 28). По требованію обстоятельствъ, показывая сущность своего нравственнаго закона, всѣ заповѣди его Спаситель сосредоточилъ въ заповѣди о любви чистой, и безкорыстной, и самоотверженной, которая, по апостолу, составляетъ союзъ всѣхъ совершенствъ, и Самъ представилъ намъ образецъ такой любви.

Въ любви Иисуса Христа къ намъ, воплощеніемъ которой была вся жизнь Его отъ явленія въ міръ до крестной жертвы, добровольно подъятой для искупленія человѣка, заключается главное побужденіе къ любви и исполненію Его заповѣдей. «Будемъ любить Его, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ» (1 Іоан. 4, 19); «Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу свою: и мы должны класть души свои за братьевъ» (Іон. 3 16); «Если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга» (1 Іоан. 4, 11); «Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего невидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?» (тамъ же, 4, 20). Какое высокое побужденіе къ исполненію высокаго нравственнаго закона! Мы любимъ Его, любимъ своего ближняго, любимъ всѣхъ, и враговъ нашихъ, потому что Онъ сперва возлюбилъ насъ. Любовь естественно должна порождать любовь. Такимъ образомъ, сила нашей нравственной настроенности и дѣятельности кроется въ силѣ Божественной любви.

А чтобы наше пониманіе нравственнаго ученія Христа было согласно съ Его духомъ и содержаніемъ и чтобы воплощеніе этого ученія въ жизни и дѣятельности отвѣчало высокому его содержанію и назначенію,—мы всегда имѣемъ предъ собою для провѣрки себя, своей жизни и совѣсти, живой образъ Христа Спасителя: *Ибо Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки.*

Съ устраненіемъ религіи изъ воспитательной системы останется неясною цѣль нравственныхъ стремленій, не будетъ опредѣленныхъ и

сильныхъ побужденій къ нравственному совершенству и скроется отъ глазъ юношей высочайшій образъ нравственности—Христосъ Спаситель,—и нравственный воспитательный уровень падеть до житейской морали. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ наставите и побудите юношу бороться съ страстями и похотями, увлекающими душу къ удовольствіямъ? Чѣмъ внушите нести въ жизни тяжелый подвигъ самопожертвованія и самоотверженія? Чѣмъ поддержите желаніе жертвовать своими годами для блага ближняго? Безъ Бога, безъ вѣры, каждый самъ себя, свое и едѣлаеть тѣмъ центромъ, къ которому все и всѣхъ оны поставитъ въ служебное отношеніе. Личная выгода будетъ тогда направлять тѣми отношеніями, въ какія мы ставимъ себя къ другимъ. Тогда долой всѣ преграды, какія мѣшаютъ наслаждаться жизнью и достигать нужныхъ цѣлей! Не задумывайся и не стѣняйся долго посягать на счастье своего ближняго, если оны стоитъ у тебя на дорогѣ при твоёмъ стремленіи къ своей выгодѣ!

Такая именно антихристіанская мораль проповѣдуется въ наши дни и получаетъ широкое распространеніе въ обществѣ, благодаря популярному наложенію ея въ нашихъ свѣтскихъ журналахъ и отдѣльных книгахъ. Прославленный нѣмецкій философъ (Ницше), въ поискахъ смысла жизни, нашель его въ ея встетической сторонѣ, въ томъ, что сильно, величественно, красиво. Для созданія «сверхъ-человѣка» позволительны всѣ средства борьбы сильного съ слабымъ, въ результатѣ которой будетъ побѣда и господство сильного и уничтоженіе слабого. Но такъ какъ противъ этой эгоистической и, можно сказать, свѣтской морали стоятъ христіанство съ своимъ ученіемъ о состраданіи и милосердіи, то проводникъ новой морали набросился на христіанство съ цѣлымъ потокомъ брани, «обнаруживъ при этомъ, по замѣчанію В. С. Соловьева, такой позменный уровень пониманія, какой болѣе напоминаетъ французскихъ вольнодумцевъ прошлаго вѣка, нежели современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ» (Оправд. добра, предисл., XV—XVIII). Для насъ моральная доктрина поклоненія силѣ и могуществу интересна, какъ явленіе, которое возникаетъ и развивается на почвѣ антирелигіозной вообще и антихристіанской въ частности.

Противники христіанской нравственности хотятъ найти нныя основанія и побужденія нравственной дѣятельности. Указываютъ на об-

разованіе, на науку, какъ на основу воспитанія (Спенсеръ). Но образованіе, если оно не проникнуто духомъ вѣры, не надежное ручательство доброй нравственности. Образованіе сообщаетъ знанія извѣстнаго рода и способствуетъ развитію умственныхъ силъ, а направленіе воли и укрѣпленіе ея въ добръ—для него вещь посторонняя. Какое, напр., пособіе въ дѣлѣ воспитанія можетъ оказать изученіе ариѳметики и математики, географіи, естественныхъ наукъ и т. под.? Ученіе здѣсь можетъ идти своимъ чередомъ, а нравственность своимъ независимымъ; въ одномъ можетъ быть успѣхъ, а въ другомъ глубокое паденіе. Образованіе, говорятъ, облагораживаетъ человѣка; но это облагороженіе можетъ касаться внѣшнихъ дѣйствій, нисколько не проторгаясь во внутренніи глубины нашего существа. «Наука, говоритъ одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ проповѣдниковъ, безсильна въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія; она ходитъ по верхамъ души человѣческой, но не проникаетъ въ таинственную глубину человѣческаго сердца, гдѣ возникаютъ желанія и движется свободная воля человѣческая»²⁾. Напротивъ, мы видимъ, что просвѣщеніе нашего вѣка мирно уживается съ порокомъ и преступленіемъ, даже больше—просвѣщеніе нерѣдко даетъ средства къ нанесенію зла другимъ въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, въ какихъ не можетъ произвести его простое невѣжество. Только то образованіе, которое одухотворено религіей, можетъ быть благотѣльнымъ факторомъ, вліяющимъ на нравственное настроеніе человѣка.

Полагаютъ далѣе, что воспитаніе чувства чести можетъ дать хорошаго двигателя въ нравственной дѣятельности. Но это предположеніе весьма сомнительнаго достоинства и не оправдывается жизнью. Какъ не воспитывайте чувство чести, оно въ проявленіяхъ своихъ всегда переплетается съ нечистыми элементами самолюбія и своекорыстія. Сильно развитое, оно выводитъ лицъ, хвальныхся своимъ благородствомъ, на кровавыя поединки для смѣтія какого либо, часто мелочнаго, оскорбленія. Удовлетвореніе чувства чести нерѣдко кончается смертію ближняго. Но побудило ли чувство чести кого-либо прощать обиды, платить добромъ за зло? Заставляло ли оно человѣка, сознающаго свое достоинство, дѣлить съ бѣднѣмъ послѣдній кусокъ хлѣба? Нѣтъ, оно заботится объ одной видимой, внѣшней благопристойности,

²⁾ Слово Преосвящен. Амвросія, Архiep. Харьковск., о высшемъ началѣ христіанскаго воспитанія, Церк. Вѣд. 1892 г. № 50.

а не о внутреннем нравственном совершенствѣ. Оно хочетъ, чтобы наше достоинство признаваемо было другими и не терпѣло никакого униженія въ глазахъ нашихъ ближнихъ. «Чувство чести (замѣчаетъ тотъ же знаменитый витія) не можетъ быть источникомъ чистаго соревнованія въ добрыхъ дѣлахъ, а только острымъ побужденіемъ къ исканію отличій; оно не охраняетъ отъ ошибокъ и паденій, а ведетъ къ нимъ, такъ какъ неразлучно съ самообольщеніемъ³⁾. Особенно противна эта отвлеченная мораль чести дѣтской душѣ. Во Франціи, послѣ того, какъ изгнано было изъ школъ обученіе религіи, нашли нужнымъ, вмѣсто нея, преподавать дѣтямъ «естественную мораль». Но свидѣтельству лицъ, которыхъ нельзя заподозрить въ нерасположеніи къ французской затѣѣ, учебники этой морали сухи, дѣланы, приторны и не содержательны, и дѣти заучиваютъ ихъ умомъ, механически, безъ сердечнаго участія и расположенія⁴⁾.

Наконецъ, не могу не указать на особый и крайній взглядъ на нравственность, который хотя получилъ свое начало не въ наши дни, но въ наши дни онъ пользуется широкимъ распространеніемъ и имѣетъ многихъ послѣдователей. По этому взгляду, о нравственности нечего думать, говорить и заботиться, ибо живяію общество управляетъ экономическое благосостояніе: оно именно, а не нравственное настроеніе, создаетъ общественный прогрессъ; поэтому оно должно быть высшимъ благомъ и окончательною цѣлью стремленія людей. Такъ ли это? Да, вліяніе нравственныхъ силъ на общественное благосостояніе не такъ замѣтно, какъ вліяніе матеріальныхъ благъ, потому что оно распространяется болѣе сокровеннымъ путемъ и касается не однихъ вѣншихъ сторонъ общественнаго благосостоянія, а самой его внутренней основы. Правда, самой суммы нравственныхъ силъ въ обществѣ нельзя вымѣрить аршиномъ, вычислить статистически съ такою же точностію, какъ опредѣляется въ статистикѣ количество народнаго богатства, или количество грамотныхъ людей и т. д. Поэтому то, естественно, вліяніе нравственныхъ силъ въ обществѣ остается незамѣтнымъ для тѣхъ, которые смотрятъ на жизнь съ грубоматеріальной точки зрѣнія. «Но значеніе человѣка, говоритъ Соловьевъ, а слѣдова-

³⁾ Рѣчь Ел. Дмитровскаго Амвросія въ день тезоименитства Государя Императора 30 августа 1880 г. Моск. Сѣд. 1880 г. № 247.

⁴⁾ Русск. Богатство, июль 1901 г.: «Очерки народнаго образованія во Франціи» В. Таиновской.

тельно и человеческого общества, не опредѣляется по существу экономическими отношеніями, человѣкъ не есть прежде всего производитель матеріальныхъ полезностей или рыночныхъ цѣнностей, а нѣчто гораздо болѣе важное, а что слѣдовательно и общество — также есть нѣчто большее, чѣмъ хозяйственный союзъ.⁵⁾ Вѣрьте неложному слову Св. Писанія, что *справедливое есть стаяніе міра*, т. е. что истинная нравственность есть самая коренная, самая глубокая основа благосостоянія не только отдѣльныхъ обществъ, но и цѣлаго человѣчества. Понять это весьма просто. Развѣ въ самомъ дѣлѣ для общества все равно, будемъ ли мы участвовать въ его интересахъ на столько, насколько они касаются нашего кармана, или, наоборотъ, готовы будемъ въ случаѣ нужды жертвовать своими личными интересами для блага общественнаго? Развѣ для общества все равно, что мы не будемъ обманывать другъ друга, воровать, убивать только въ такихъ случаяхъ, когда это неудобно сдѣлать, когда чрезъ это можетъ выйти вредъ для насъ же самихъ, когда грозитъ страхъ полиціи и отвѣтственность предъ закономъ, или же что мы будемъ отвращаться всѣхъ подобныхъ преступленій по своему нравственному чувству? Развѣ для общества все равно — будутъ ли въ семьяхъ отношенія между мужемъ и женой основываться на однихъ случайныхъ увлеченіяхъ чувственности и расчетахъ корысти, и отношенія между родителями и дѣтьми на внѣшнихъ постановленіяхъ, — или на высокомъ сознаніи святости семейнаго союза, на нравственныхъ началахъ взаимной любви, взаимнаго уваженія, взаимнаго снисхожденія и т. д.? Нѣтъ, общество живетъ, развивается, крѣпнетъ, процвѣтаетъ не накопленіемъ богатствъ, а нравственною силою: нравственность есть глубочайшая основа самаго существованія и крѣпости общества. Только уму, извращенному ложными теоріями, возможно думать, что нравственную основу жизни можно замѣнить силою капитала. Проведенная въ жизнь школы, семьи и общества, теорія эта дѣйствительно будетъ силою, способствующею разрушенію и паденію общественной нравственности и самой жизни.

Ясно, что безъ религіи, какъ основы, невозможно образованіе и воспитаніе молодаго поколѣнія. Къ какой бы дѣятельности ни готовился человѣкъ, какія бы науки онъ не изучалъ, религія должна быть спутницею его образованія и его духовной жизни. Мы имѣемъ непре-

⁵⁾ Оправд. добра, 446.

ложныя свидѣтельства и живые факты великой образующей и воспитывающей силы христіанской религіи. Въ исторіи человѣчества христіанство явилось поворотнымъ пунктомъ, съ котораго повелось иное направленіе и совсѣмъ другой строй въ жизни народовъ. По справедливимъ словамъ одного изъ гениальныхъ мыслителей (Гегеля), христіанство есть «міровой рычагъ, на которомъ обращается міръ, до котораго и отъ котораго идетъ вся исторія міра». Цѣлые народы христіанствомъ изъ состоянія грубаго возвышены на высокую степень прогресса и цивилизаціи, такъ что теперь самое понятіе о народѣ цивилизованномъ всегда соединяется съ понятіемъ о народѣ, просвѣщенномъ христіанствомъ. Въ цѣломъ человѣществѣ, во всей его исторіи самый строй нравственныхъ понятій и отношеній видимымъ образомъ измѣнился, возвышался, облагораживался по мѣрѣ того, какъ христіанскія начала проникали въ жизнь человѣчества. На протяженіи христіанской исторіи мы имѣемъ цѣлый сонмъ лицъ, которыхъ христіанство переродило въ новую, высшую святую жизнь и которые словомъ и жизнью благовѣствовали о просвѣщающей и обновляющей силѣ Христова ученія.

Изъ бесѣдъ съ заблуждающимся собратомъ.

(Окончаніе. См. № 17 А. Е. В.).

Что касается вашихъ пастырей-старцевъ, которые для васъ совершаютъ службу, то напрасно вы себя утѣшаете бесплодной мечтой; у васъ пастырей нѣтъ и не можетъ ихъ быть; если же вы такъ называете своихъ вожаковъ-начетчиковъ, то они не отъ Бога, а самолично избраны вами же самими; даже обыкновенное мірское дѣло—избраніе, напр., сельскихъ должностныхъ лицъ, гораздо выше вашего избранія старцевъ, такъ такъ сельское общество при своемъ избраніи уполномочивается и руководствуется существующимъ государственнымъ закономъ; у васъ же наоборотъ,—одно беззаконіе, одно самовольство въ такихъ важныхъ дѣлахъ. А если и мірское дѣло должно быть законно, то тѣмъ болѣе дѣло Божественное, столь важное, что отъ него зависитъ наше спасеніе. За своеволие и непослушаніе даже богоизбранные люди погибаютъ и отвергаются Богомъ, какъ напр., первый царь

Израильскій Саулъ, — однажды самовольно принесшии Богу жертву, а въ другой разъ — пощадившии нѣчто изъ того, что Господь безъ изъятія повелѣлъ истребить. — Вамъ же грозитъ даже болѣе ужасная участь, чѣмъ гибель Корея, Дааана и Авирона съ сонмомъ соумышленниковъ ихъ, — ибо тѣ, самолично присваивая себѣ права лицъ священныхъ, тяжко согрѣшили предъ Богомъ упорствомъ и неповиновеніемъ Церкви ветхозавѣтной, довременной и нынѣшней первосвященникомъ смертнаго человѣка, каковъ былъ Ааронъ; тогда какъ вы, отвергая истинныхъ пастырей Христовыхъ, ожесточаетесь и дерзко возстаете противъ Церкви новозавѣтной, вѣчной и имѣющей главою великаго Первосвященника, Самого Господа Иисуса Христа. Судію живыхъ и мертвыхъ.

«Нѣтъ; ужь лучше — какъ наши дѣды и прадѣды жили и вѣровали, такъ и мы съ тѣмъ попремъ; да вѣдь и православные-то не всѣ спасутся; — евангельскій разбойникъ впередъ всѣхъ удостоился рая помимо участія священниковъ».

Не могъ я оставить и этихъ словъ безъ послышнаго съ моей стороны обличенія; повтому сказалъ: «заблуждаетесь, не вѣдуце ни Писанія, ни силы Божіей, сказалъ однажды Господь невѣрующимъ саддукеямъ То-же слѣдуетъ сказать и вамъ, заблуждающимся по извращенію ума вашего. Какъ-же вы можете оправдывать свое заблужденіе примѣромъ благоразумнаго разбойника! Вѣдь, то былъ единственный и святѣйшій моментъ, который во всей вѣчности никогда не повторится, когда разбойникъ сей, увѣровавъ, съ креста возгласилъ: «помяни мя, Господи, когда приидешь въ Царствіе Твое», и получилъ отъ Господа отраднѣйшій отвѣтъ: «истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю»: ибо то былъ торжественный часъ, когда добровольный Божественный Страдалецъ полагалъ душу Свою, не имѣя ни единой вины, и какъ таковой представлялъ Собою безконечно величайшую умилостивительную жертву за грѣхи всего міра. Какъ видимое солнце, когда восходитъ надъ землею, не только совершенно помрачаетъ спутниковъ тмы ночной — все множество звѣздъ небесныхъ, но и проливаетъ изобильнѣйшій свѣтъ и теплоту въ подсолнечномъ мірѣ: такъ — или даже неизмѣримо больше — Солнце духовное, Господь нашъ, вознесшися надъ грѣшной землей, вися на дровѣ, не только совершенно уничтожилъ тьму темъ спутниковъ горшей тмы —

духовной, бездну грѣха и проклятiя, тяготѣвшихъ надъ міромъ, но и прiобрѣлъ намъ пролитiемъ Своей Пречистой Крови возжелѣннѣйшее сокровище—Царство небесное, которое вмѣщаетъ въ себѣ всю полноту райскихъ благъ и истиннаго счастiя. При одномъ воспоминанiи обо всемъ этомъ нужно-бы трепетать и благоговѣть, а не кощунствовать и празднословить, какъ это дѣлаете, напр., вы.—Хотите-ли, наконецъ, знать, что евангельскiй разбойникъ спасся не безъ іереев! Развѣ не извѣстно вамъ, что Богъ Отецъ отъ вѣчности именуеть возлюбленнаго Сына Своего іереемъ, когда пророческими устами говорить: «Ты іерей во-вѣкъ по чину Мельхиседекову»? Какъ-же не спаслись сему разбойнику, когда Самъ Дивный, Божественный Іерей простилъ его!—Дерзните-ли еще повторить свое безумiе?—Пожалуй скажете: то Богъ, а вани священники—люди. Это правда: человекъ предъ Богомъ невыразимо меньше, чѣмъ ничто,—но если и человекъ властенъ передать другому свое личное право, то думаете-ли вы, что Богъ не въ состоянiи сдѣлать тоже, то-есть, передать избраннымъ имъ людямъ Свое іерейство, соединенное съ страшною властію прощать и вязать грѣхи? Но думать такъ верхъ нечестiя, ибо Богъ всемогущъ. А между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ Божественный Первосвященникъ, прошедъ небеса, возсѣлъ одесную Отца, это іерейство со властію прощать и разрѣшать грѣхи, получили непосредственно отъ Самого Пастыреположника, какъ и раньше сказано, сначала Апостолы, а ужъ въ лицѣ ихъ, преемственно, и пастыри всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ. Власть эта поистинѣ велика: что пастырь проститъ на землѣ, то прощено будетъ и на небѣ, и что свяжетъ онъ на землѣ, то связано будетъ и на небѣ,—такъ опредѣлилъ Самъ Господь. Въ этомъ заключается безмѣрное милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ, ибо чрезъ установленное Богомъ таинство покаянiя, соединенное съ іерейскимъ прощенiемъ всѣхъ грѣховъ, всякій кающійся грѣшникъ всегда имѣетъ возможность очистить свою душу отъ грѣховъ, — а это для христіанна весьма и весьма утѣнительно. Но вамъ откуда-же ждать себѣ спасенiя? Кто изъ васъ можетъ сказать жаждущему получить прощенiе: «кавъ недостойный іерей, властію мнѣ данною отъ Бога, прощаю и разрѣшаю ти, чадо, отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ»?—Вы надѣетесь на Господа, и въ то-же время отвергаете поставленныхъ Имъ священ-

ныхъ служителей и строителей Его Божественныхъ Тайнъ. Но, отвергая ихъ, вы, по непреложному слову Спасителя, отвергаете и Сына Божія и Пославшаго Его Отца. Вы можете сказать, что неизвѣстно, кто спасенъ будетъ; а я вамъ скажу, что слово Божіе ясно опредѣляетъ кто можетъ получить спасеніе.—Спаситель сказалъ: «Слушайи словесе Моего и вѣруйи Пославшему Мя, имать животъ вѣчный и на судъ не придетъ, но преидеть отъ смерти въ животъ». А вы, кромѣ указанныхъ мною заблужденій, не слушаете даже и самыхъ ясныхъ и важнѣйшихъ для нашего спасенія словъ Господа нашего Иисуса Христа; напр., Онъ сказалъ: «Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день», и наоборотъ: «Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ; ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ». Исполняете-ли вы этотъ спасительный завѣтъ Христа относительно принятія тѣла и крови Его? Затѣмъ еще Господь сказалъ: «Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ». — Л. сказалъ: «мы тоже крещены». — Продолжая свою рѣчь, я говорилъ: «Это правда, но вы крещены только водою, а крещенія отъ Духа не получили: Господь же ясно сказалъ: «Аще кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе», — значить и вы не можете войти въ Царствіе Божіе, потому что не родились еще и отъ Духа, который дѣйствуетъ въ особомъ таинствѣ миропомазанія. Даже и въ этомъ случаѣ вы только на-половину послушались Господа. Можете-ли вы послѣ всего этого рассчитывать на полученіе вѣчнаго спасенія? Разница между нами и вами, въ дѣлѣ спасенія, та, что вамъ нѣтъ никакой надежды спастись, а между тѣмъ каждому вѣрному сыну Православной Церкви всегда есть полная возможность спасти свою душу, не смотря ни на какую тяжесть грѣха. Теперь скажу вамъ нѣсколько словъ относительно вашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, ради заблужденія которыхъ вы отвращаете слухъ отъ истины. Жизнь и вѣра предковъ не всегда могутъ быть добрымъ примѣромъ для потомковъ. Если-бы предки наши, славяне, тысячу лѣтъ тому назадъ разсуждали по-вашему, то едва-ли бы и теперь мы были лучше язычниковъ, такъ какъ первоначальная вѣра предковъ была языческая. — Но св. Владиміръ князь, не смотря на вѣру дѣдовъ и прадѣдовъ, сталъ искать истинную вѣру;

испытать всё тогдашня религія и въ концѣ концовъ лучше вѣру греческой не нашеть. Съ этого времени русскіе и исповѣдуютъ неизмѣнно вѣру христіанскую. Ваши-же предки, ревнуя не по разуму къ обманной старинѣ, оставили эту св. вѣру, не почли воспитавшую ихъ матеръ—Церковь Греко-Россійскую Православною, и пошли въ расколъ. Такимъ образомъ, они не послѣдовали тѣмъ своимъ славнымъ предкамъ, которые были всегда послушны духовнымъ пастырямъ и отъ Церкви Русской не отдѣлялись, но даже боялись и помыслить объ этомъ.—Значитъ, вы берете плохой примѣръ съ непослушныхъ Церкви своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, потому-то и сами непослушны ей.—Гдѣ-же, думаете, древняя и правая христіанская вѣра,—не у васъ-ли? Но вашей сектѣ далеко даже и до 400 лѣтъ, тогда какъ Церковь Апостольская вотъ уже около 2000 лѣтъ существуетъ и будетъ существовать вѣчно, оставаясь всегда единой по всей вселенной. «Да будетъ едино стадо и единъ Пастырь», вотъ воля Воля относительно единства Церкви,—а вы уклоняетесь отъ исполненія этой Вожественной воли. Неужели думаете, что около вашего ничтожнаго стада должны соединиться все? Но исторія доказываетъ совершенно обратное, ибо сначала получился только расколъ, или отдѣленіе непокорныхъ отъ Церкви; а потомъ на почвѣ раскола произросло столько всевозможныхъ плевелъ, что самый фактъ существованія ихъ громко вопіетъ о зномъ заблужденіи сектантовъ.

Пора, пора опомниться и взяться за разумъ, подобно мудрому князю Владиміру! Помните твердо слова св. Кипріяна Картагенскаго: «кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ». Кто-же эти люди, отъ которыхъ и Самъ Богъ отрекается: «въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ; это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа». Кто-же отдѣляетъ себя отъ единства вѣры: православные или раскольники?—рѣшить не трудно, ибо—кто поноситъ Церковь и поступаетъ беззаконно и самовольно, по своимъ нечестивымъ похотямъ, какъ не сектанты и раскольники?

Наконецъ, братіе мои, скажу словами Апостола Павла: «что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте»; и если вѣра и жизнь предковъ представляетъ что-либо соотвѣтствен-

ное сему, тѣмъ дорожите и тому послѣдуйте; но если сами предки заблуждались и шли погибельнымъ путемъ, то всей душой возненавидьте этотъ путь и скорѣй спѣшите послѣдовать тому, что имѣетъ залогъ вѣчной и непреложной истины, — а это и есть въ одной только нашей Православной Церкви Христовой, «яже есть столпъ и утверждение истины», безъ которой, какъ доказано, нѣтъ никому спасенія.

Сильно призадумался Л. и сказалъ: «безъ Церкви не спасешься; такъ написано и въ нашихъ книгахъ». Такой отвѣтъ его былъ неожиданныю пріятностію. Значить, слова мои, съ Божіею помощію, не пропали даромъ, — наоборотъ, какъ видно, пали на добрую почву и вызвали расположеніе къ истинѣ; принесутъ-ли слова эти добрые плоды — это пока одному Богу извѣстно. По крайней мѣрѣ, утѣшительно то, что человѣкъ сей замѣтно поколебался въ своемъ заблужденіи; обуть можетъ, поразмысливъ, онъ укрѣпится въ добромъ настроеніи и пожелаетъ придти навсегда подъ сѣнь Церкви Православной.

Діаконъ *Евв. Саблинъ.*

Памяти Преосвященнаго Амвросія, архіепископа харьковскаго.

3 го сентября, въ исходѣ третьяго часа дня, во Всесвятскомъ монастырѣ, близъ Харькова, почилъ преосвященный Амвросій, архіепископъ харьковскій и ахтырскій, на 81 г. жизни. Почившій владыка, въ мѣрѣ Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ, родился въ 1821 г. и былъ сынъ протоіерея владимірской губ. Высшее образованіе онъ получилъ въ московской духовной академіи, гдѣ въ 1844 г. кончилъ курсъ кандидатомъ, но въ 1845 г. удостоенъ степени магистра богословія. Нѣкоторое время онъ состоялъ преподавателемъ Виованской семинаріи, но вскорѣ принявъ священнический санъ и былъ священникомъ въ Москвѣ при церкви Казанской Божіей Матери. Лишившись жены, онъ въ 1877 г. принялъ монашество, а въ 1878 г. былъ рукоположенъ во епископа дмитровскаго, перваго викарія московской епархіи. Въ 1882 г. онъ былъ перемѣщенъ въ харьковскую епархію, гдѣ и оставался до смерти.

Почившій владыка принадлежалъ къ той славной плеядѣ русскихъ святителей, которая вышла изъ школы митрополита Филарета. Онъ былъ выдающимся администраторомъ, рѣдкимъ церковнымъ ораторомъ, ревнителемъ чистоты вѣры и покровителемъ духовнаго просвѣщенія. Имъ были основаны журналы «Душеполезное чтеніе» и «Вѣра и Разумъ», которые пользовались его правдивой и матеріальной поддержкой. Ему принадлежить множество словъ и

рѣчей на разные случаи общественной и государственной жизни, которыя, по глубинѣ мысли, стройности изложенія и правильности языка, можно считать образцами церковнаго краснорѣчія. Проповѣдь его была живая, разрѣшала самые тревожные вопросы времени, но изложенію ясная, стройная, изящная, отмѣченная печатью высокаго самобытнаго таланта. Невозможно въ краткомъ словѣ очертить дѣятельность сего архипастыря; такъ она была многосторонняя и разнообразная; энергія его до того была неустанна и напряжена, что онъ, не смотря на ослабѣвшія въ послѣдніе дни силы, горѣлъ еще духомъ и приготовлялъ къ печати свою послѣднюю проповѣдь «о гордости вообще и въ особенности о гордости современной». Въ надгробномъ поученіи (Рѣчь и Раз. Свѣт. кн. 17) о. прот. Бутковичъ останавливается на его служеніи обществу *словомъ*. Извлекаемъ кратко нѣкоторые свѣдѣнія на память о почившемъ великомъ іерархѣ Русской церкви.

Преподобный архіепископъ Амвросій родился въ первой четверти прошлаго вѣка. Кто не знаетъ, что это было за время? Это было время, когда лжефилософскія разрушительныя ученія Запада, подъ видомъ масонства, рационализма, вольтеріанства и атеистическаго вольномыслія широкимъ потокомъ вторглись въ наше отечество и грозили поколебать твердыя и коренныя основы нашей народной жизни: православную вѣру, покорность богоустановленной власти, христіанскую семью, добрыя русскіе обычаи и нравы. Такому ложному направленію умовъ могли оказать сопротивленіе только борцы, вооруженные не ложною, а истинною наукою и не мнимою, а дѣйствительною философією. Въ то время серьезное философское образованіе молодые люди могли получить только въ московской духовной академіи подъ руководствомъ знаменитаго христіанскаго философа-профессора Ѳ. А. Голубинскаго. И Промыслу Божию, уже тогда избравшему нынѣ усопшаго святителя своимъ сосудомъ и орудіемъ, благоугодно было, чтобы онъ получилъ свое образованіе именно въ этой академіи и вышелъ изъ нея съ тѣмъ философскимъ свѣдомъ ума, который онъ такъ плодотворно обнаруживалъ до послѣдней минуты своей земной жизни. Не простою случайностію, а именно дѣйствіемъ Божественнаго Промышленія нужно объяснить себѣ и то, что, по окончаніи курса въ академіи, онъ былъ назначенъ профессоромъ именно философскихъ наукъ: самъ готовый уже въ борьбѣ со лжеученіями Запада, онъ долженъ былъ подготавливать себѣ и достойныхъ соратниковъ. Но школьнымъ наставникомъ ему несуждено было быть долго. Промысль Божій скоро указалъ ему новый путь служенія, который ввелъ его въ самую путину или поворотъ жизни. Наши западно-европейскіе непрошеные учителя, проповѣдники ложныхъ теорій, достигли, чего хотѣли. Не одни умы, а самая жизнь тогдашняго интеллигентнаго общества въ Россіи приняла направленіе, грозившее только однимъ бѣдами. Возгорѣлась борьба двухъ противоположныхъ началъ. Такъ какъ философскіе факультеты въ нашихъ университетахъ были закрыты, то всю тяжесть этой борьбы должны были воспринять на свои плечи одни пастыри Церкви. И вотъ, во-

димый Божественнымъ Промышленіемъ, почившій ницѣ святитель, покоряясь волѣ своего знаменитаго архипастыря (митрополита Филарета), оставляетъ свою любимую никольную кафедру, принимаетъ санъ священника, съ которымъ соединено право церковнаго учительства, и сразу появляется въ первыхъ рядахъ борцовъ за православную вѣру и правду русскаго народнаго самосознанія. Въ своемъ не большомъ и отдаленномъ отъ центра Москвы храмѣ (у Калужскихъ воротъ) онъ неопустительно, при каждомъ служеніи, проповѣдуетъ слово Божіе и безобязательно указываетъ на тотъ ложный путь, на который тогда вступили уже очень и очень многіе. И слово его производитъ свое дѣйствіе. Съ каждымъ служеніемъ его число слушателей увеличивается; стѣны храма не вмѣщаютъ желающихъ. Сказалась нужда въ расширеніи стѣнъ храма. Москва узнаетъ имя своего знаменитаго проповѣдника и обличителя ложныхъ ученій. Газеты радушно предлагаютъ ему свои страницы. Затѣмъ онъ основываетъ скоро и свой собственный журналъ „Душеполезное Чтеніе“ для проведенія въ народное сознаніе здравыхъ понятій и философски уясненнаго ученія Православной Церкви. Но и не бездѣйствовали враги Христовы: послѣднее ими зло продолжало развиваться, пока, наконецъ, не разразилось страшнымъ и позорнымъ для Россіи событіемъ 1 марта. Потребовался голосъ болѣе сильный и болѣе авторитетный, чѣмъ голосъ приходскаго священника. Неумолимому борцу за Православную вѣру и народное благо теперь надлежало войти на высокую кафедру епископа въ самомъ сердцѣ Россіи—Москвѣ, чтобы, во всеуслышаніе, сказать: «Думайте, русскіе люди!» И вотъ епископомъ Православной Церкви становится тотъ, кто не дерзаль никогда въ умѣ своемъ и мысли объ архипастырскомъ жезлѣ, кто всячески даже уклонялся отъ него. Какъ это случилось, —этого не могу объяснить и самъ усопшій. Такова была воля Божія!

Что сказать о дѣятельности его на харьковской кафедрѣ? Всякій знаетъ, какъ она была необычайно плодотворна и разносторонна. Но мы и здѣсь имѣемъ въ виду только одно служеніе его обществу: Онъ училъ всегда какъ власть имѣющій, какъ смѣлый и неумоляющій обличитель заблужденій и пороковъ, училъ дѣйственнымъ словомъ неопустительно при каждомъ своемъ священнослуженіи. И его голосу внимала вся Россія. Его проповѣди и рѣчи были читаемы въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества и—не только православными, но и инвертами. И повсюду одинаково онъ воспламеняли религиозное чувство, будили живую мысль, вызывали общественное движеніе, споры и раздѣленія, открывали друзей и враговъ нашей Св. Церкви и нашего народа. Послѣдніе противились его ученію; но онъ несколько не смущался ихъ крикомъ и раздраженіемъ. Въ этихъ случаяхъ онъ обыкновенно говорилъ: «Слава Богу! борьба возгорается: будетъ когда-либо и побѣда! Не доживемъ до нея мы,—доживутъ другіе». Онъ не боялся борьбы; ибо торжествующая церковь, говорилъ онъ, на небѣ, на землѣ церковь—воиствующая! Онъ не боялся борьбы, —ибо предъ его духовными очами

всегда приносились слова Спасителя: «Огонь пришел Я низвести на землю, — и какъ желалъ бы, что бы онъ уже возгорѣлся!» «Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Мѣ. 10, 34). Даже при нареченіи своемъ во епископа онъ говорилъ предъ лицомъ Св. Синода: «Церковь во внутренней своей жизни никогда не имѣетъ совершеннаго мира; борьба со врагами спасенія рода человѣческаго — ея призваніе, въ борьбѣ обнаруживается ея сила, въ побѣдѣ — ея торжество и преуспѣяніе. И не страшно, когда много у нея враговъ, даже когда враги ея особенно сильны, — за нее борется и побѣждаетъ Господь всемогущій!»

Какъ и свойственно жи, враги Церкви Христовой и русскаго народа, не имѣя возможности бороться съ приснопамятнымъ архипастыремъ оружіемъ правды, постоянно обращались къ средствамъ гнуснымъ и недостойнымъ честныхъ людей: они всячески клеветали на него, бросали въ него грязью, осмѣливали его анонимными ругательными письмами не только изъ различныхъ русскихъ городовъ и городковъ, но и изъ швейцарскихъ трущобъ эмигрантовъ. И святитель Божій все это терпѣлъ и переносилъ съ удивительнымъ мужествомъ и поразительнымъ хладнокровіемъ. Мало этого, — онъ даже душевно радовался, претерпѣвая эти несправедливыя оскорбленія, ибо онъ былъ увѣренъ, что не будетъ оставленъ милостію Божіею, ибо онъ зналъ, что страдаетъ за честное служеніе правдѣ, истинѣ, дѣлу Божію, за свою безграничную любовь къ Церкви Христовой и русскому народу. «Плохо было бы, говорилъ онъ, если бы всѣ люди стали говорить о насъ хорошо: прискорбно было бы, если бы враги наши молчали и оставили насъ въ покоѣ; когда же они кричатъ и въ безсиліи своемъ отвѣчаютъ лишь бранью, — значитъ, — они сознаютъ свою неправоту, значитъ, — ихъ болѣе бьютъ наши удары. Надо работать; не слѣдуетъ упускать этого важнаго момента!» И действительно, безсилая злоба враговъ не только не угнетала его бодрою духа, но даже какъ бы возбуждала всегда въ немъ новую энергію и увѣренность въ избранныхъ имъ средствахъ борьбы. И всѣмъ оставалось лишь благоговѣть предъ нимъ и недоумѣвать, гдѣ бралась эта энергія, эта сила и это мужество въ архипастырѣ, отягченномъ лѣтами и физически немощномъ. Онъ умеръ, какъ истинный ратоборецъ Христовъ; онъ умеръ, стоя въ переднемъ ряду честныхъ борцовъ и выдерживая своею грудью всѣ натиски и самыя сильныя удары враговъ; онъ палъ, сраженный смертію на самомъ полѣ битвы, въ моментъ разгорѣвшейся борьбы. Черо изъ его рукъ вырвала и могла вырвать только одна смерть, да воля Божія. *)

И вотъ теперь... его не стало. Кромѣ его печатнаго слова, остались

*) Кто не знаетъ, какъ въ послѣдніе годы жизни своей онъ въ особенности страдалъ скорбію Церкви о врагахъ ея и съ особенною пламенною ревностію обличалъ лжеучителей и развратителей современнаго поколѣнія, усилленно желалъ въ виду близкой кончины высказать все, чѣмъ томилась душа его и являя необыкновенную силу въ готовомъ къ разрушенію тѣлѣ.

память въ наследство и его завѣты и наизданія: не жалѣи себя трудиться во славу Божию и во благо ближнихъ, прежде же всего—на благо своего великаго народа; хранить нерушимо ученіе Православной Церкви и свято чтить ея уставы; съ благоговѣніемъ и безграничною преданностью преклоняться не только предъ волею, но и самимъ именемъ русскихъ царей, какъ истинныхъ помазанниковъ и избранниковъ Божіихъ; всегда стремиться къ умственному и нравственному совершенству, не увлекаясь ложными философскими ученіями Запада; дорожить благочестивыми обычаями и нравами, унаследованными отъ предковъ, и не мѣнять ихъ безъ нужды и легкомысленно на несвойственные русскому народу и гибельные для его благосостоянія обычаи иноземные, быть русскимъ и больше всего любить Россію, предпочитать благородную простоту разорительной роскоши; воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и охранять чистоту семейной жизни; бороться съ общественными заблужденіями и пороками не только словомъ, но и дѣломъ; не бояться злобы враговъ и мужественно идти своимъ путемъ, вѣруя, что отъ Господа стоны челоуѣку направляются. Помянемъ же въ своихъ молитвахъ ревностнаго Архипастыря Русской Церкви, почившаго архіепископа Амвросія, ревностнаго борца съ ложью и лжеучителями, согласно глубокотрогательному завѣту его, оставленному имъ въ 1882 г. при прощаніи съ Москвою: «Когда услышите обо мнѣ, что угасла жизнь моя, вспомните съ любовію».

Ив. Л.

Памяти трехъ борцовъ противъ раскола.

28-го іюня внезапно скончался извѣстный дѣятель противъ раскола изъ мірянъ-начетчиковъ *Егоръ Антоновъ*, трудившійся въ борьбѣ съ старообрядцами не только при помощи устныхъ собесѣдованій, но и своими письменными произведеніями. По происхожденію крестьянинъ Тверской губерніи, Егоръ Антоновъ еще въ дѣтствѣ вмѣстѣ съ родителями своими уклонился отъ православной церкви въ австрійскій расколъ. Научившись грамотѣ отъ матери, онъ скоро выучился хорошо писать по—уставному и по порученію тогдашняго раскольническаго архіепископа Антонія Шутова занимался у себя въ деревнѣ перепиской раскольническихъ сочиненій, которыя Антоній усердно распространялъ для поддержанія раскола, а затѣмъ поступилъ уже въ писцы въ канцелярію Антонія, гдѣ служилъ вмѣстѣ съ Онисимомъ Швецовымъ, нынѣшнимъ жеерископомъ Уральскимъ. За всѣми движеніями въ расколъ, возбужденными въ то время издавіемъ оужнаго посланія, Антоновъ слѣдилъ съ живѣйшимъ участіемъ, и, какъ челоуѣкъ разумный и притомъ безпристрастный, онъ не могъ не усмотрѣть, въ какихъ противорѣчія запутались раскольники австрійскаго толка въ своихъ спорахъ изъ-за оужнаго посланія, и сталъ сомнѣваться въ законности австрійскаго священства. Послѣ внимательно-прослушанныхъ имъ двухъ бе-

сѣдъ о. Павла (Прусскаго) съ раскольническими начетчиками—Швецовымъ и Зыковымъ, онъ рѣшилъ присоединиться къ православнои церкви, подавъ предварительно Антоئیю, по совѣту о. Павла, свои извѣстные вопросы о церкви и іерархіи, сильно смутившіе старообрядцевъ. Видя склонность и способность Егора Антонова къ литературнымъ занятіямъ, о. Павелъ старался поощрить его къ нимъ своими совѣтами и указаніями, поручая ему разборъ сочиненій видныхъ раскольническихъ писателей: Швецова, Перетрухина, Механикова и друг. Наибольше цѣннымъ изъ литературныхъ трудовъ Антонова являются его «*Отвѣты на 105 вопросовъ*», поданныхъ раскольниками австрійскаго согласія. Отвѣты эти вызвали весьма обширное раск. сочиненіе, изданное подъ заглавіемъ: «*Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ*», надъ составленіемъ котораго трудились всѣ наилучшіе раскольническіе писатели. Въ послѣднее время Егоръ Антоновъ былъ занятъ рассмотрѣніемъ этого разбора. Одна часть этого труда, первоначально напечатанная въ «Братскомъ Словѣ», была издана отдѣльною книгою годъ тому назадъ, а вторая оканчивается печатаніемъ въ «Душеполезномъ Читаніи». Сочиненія Антонова составляютъ цѣнный вкладъ въ противораскольническую литературу и служатъ весьма полезнымъ пособіемъ для противораскольническихъ миссіонеровъ.

11-го іюля скончался въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ игуменъ *Филаретъ*. Покойный родился въ буковинскомъ раскольническомъ селеніи Климоуцахъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ на жительство въ Бѣлокриницкій монастырь и былъ постриженъ въ Синоки, послѣ чего вскорѣ же Кириллъ поставилъ его въ іеродіаконъ, а затѣмъ и въ архидіаконъ. Богато одаренный отъ природы и выдававшійся изъ ряда другихъ своимъ образованіемъ, даже владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ, онъ тогда же занялъ видное положеніе въ Бѣлокриницкой митрополіи, получивъ важную тамъ должность письмоводителя, которую передъ нимъ занимали самъ инокъ Павелъ и архидіаконъ Пафнуцій (Овчинниковъ). Въ званіи письмоводителя о. Филаретъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на малограмотнаго и безхарактернаго Кирилла и имѣлъ большое значеніе даже во всемъ австрійскомъ расколѣ: всѣ исходящія изъ митрополіи письменные документы въ то достопамятное время, когда возникли у австрійскихъ раскольниковъ поповцевъ сильныя движенія изъ-за окружнаго посланія, были написаны Филаретомъ, и Кириллъ безирекословно подчинялся его указаніямъ и совѣтамъ. Какъ человекъ умный и образованный, о. Филаретъ хорошо видѣлъ и понималъ нелѣпность и безобразіе тѣхъ событій въ расколѣ, ближайшимъ участникомъ которыхъ ему приходилось быть, и скоро увидѣлъ лживость самаго раскола съ его самозванной іерархіей. Неоднократно пріѣзжая въ Россію по порученію Кирилла для устроенія раскольническихъ дѣлъ, онъ близко сдружился здѣсь съ авторомъ «Окружнаго посланія», извѣстнымъ Ксеносомъ, и сошелся съ Пафнуціемъ, который

отказавшись от епископства, безощадно обличал неправоту раскола, еретическія ученія Павла Бѣлокришцаго и лживость новой раскольнической іерархіи. Знакомство съ этими лицами еще рѣшительнѣе указало о Филарету настоятельную необходимость оставить расколъ, лживость котораго онъ иномѣ призналъ. Нашлись между близкими къ нему лицами сочувствующіе такому его намѣренію: самъ намѣстникъ Бѣлокришцкой митрополіи Онуфрій, іеромонахъ Іоасафъ, протодіаконъ Антонія Кирилъ Загадаевъ и во главѣ ихъ самъ Пафнучій. Составилось такимъ образомъ цѣлое общество членовъ Бѣлокришцкой іерархіи, искавшихъ соединенія съ церковію и въ 1865 году послѣдовало присоединеніе всѣхъ этихъ лицъ, за исключеніемъ Ксепоса, къ православной церкви, составляющее, въ исторіи раскола одно изъ достопамятныхъ событій. При самомъ же присоединеніи къ св. церкви о. Филаретъ началъ свою литературную дѣятельность противъ раскола: имъ составлены были отъ имени присоединяющихся и поданы въ Московскій духовный совѣтъ раскольниковъ извѣстные «восемь вопросовъ», неудачный отвѣтъ на которые имъ же впоследствии былъ подвергнутъ тщательному разбору. Въ «Братскомъ Словѣ» о. Филаретомъ были напечатаны слѣдующія его капитальныя сочиненія, не потерявшія своего значенія въ полемикѣ со старообрядцами и въ настоящее время: 1) *«Опытъ сличенія церковныхъ чиновъ и дозваній по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ изданныхъ первыми пятью Россійскими патріархами»*; 2) *«Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписьменныхъ служебниковъ»*; 3) *«Старопечатный полноканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на праскопидіи»*. Изъ мелкихъ брошюръ о. Филарета наиболѣе извѣстны: 1) *«Быль ли и осталася ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Савроцій?»* 2) *«О брадобритіи»*. Въ этихъ своихъ трудахъ о. Филаретъ показалъ не только хорошее знакомство съ древлепечатными книгами, но и тщательное ознакомленіе съ важнѣйшими древлеписьменными церковными памятниками, хранящимися въ нашихъ знаменитыхъ бібліотекахъ и древлехраманищахъ, которыя онъ нарочито посѣщалъ съ этою цѣлію.

7-го іюля въ подмосковскомъ Спасо-Влахернскомъ монастырѣ было предано землѣ тѣло одного изъ старѣйшихъ Московскихъ протоіереевъ о. Іоанна Григорьевича *Виноградова*. Имя почившаго о. протоіерея извѣстно по всей Россіи, какъ славнаго борца съ расколомъ, оставившаго послѣ себя богатую литературу по полемикѣ со старообрядчествомъ, и какъ даровитаго проповѣдника. Ему первому принадлежитъ заслуга введенія въ Москвѣ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами. Изъ печатныхъ сочиненій о. Виноградова особенно важное значеніе имѣють его изслѣдованіе о мнимомъ Феодоритовомъ словѣ и нѣсколько брошюръ, посвященныхъ разбору лжеученій Швецова.

Всѣ противораскольническіе дѣятели, безъ сомнѣнія, со скорбію про-

чтутъ сіе навѣстіе о неожиданной кончинѣ этихъ горячо преданныхъ церкви ратоборцевъ противъ раскола и помолятся объ упокоеніи душъ ихъ! (Д. Е. В.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу объ употребленіи и распространеніи въ народѣ иконъ правильнаго письма. — Въ настоящее время на иконы правильнаго письма обращено весьма серьезное вниманіе со стороны и свѣтскаго, и духовнаго начальства. Въ С.-Петербургѣ дѣйствуетъ недавно Высочайше утвержденный комитетъ почета о русской иконописи, состоящій подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Величества Государя Императора; указомъ Святейшаго Синода отъ 26 мая 1900 года благочиннымъ и приходскимъ священникамъ предписано наблюдать, чтобы на ярмаркахъ не были допускаемы къ продажѣ иконы неправильнаго письма; наконецъ во многихъ епархіяхъ разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей учредить продажу иконъ правильнаго письма въ церквахъ, или особыхъ помѣщеніяхъ. Въ виду этого духовенству не лишне знать, откуда можно достать иконы хорошаго письма. Мы разумѣемъ иконы, такъ сказать, фабричнаго производства, какъ наиболѣе дешевыя и потому болѣе распространенныя въ народѣ.

Въ настоящее время имѣется два вида печатныхъ изображеній иконъ: 1) есть иконы, печатаемыя на металлѣ и 2) иконы, печатаемыя на бумагѣ и наклеиваемыя на деревянныя доски.

Касательно иконъ, печатаемыхъ на металлѣ, намъ извѣстны только двѣ фирмы въ Москвѣ: 1) А. Жако и К^о, 2) В. Бонавера. Производство обѣихъ этихъ фирмъ почти одинаковаго достоинства и цѣности. Судя по иконамъ, выпущеннымъ нашимъ Братствомъ, для распространенія въ народѣ, нужно признать, что производство ихъ соответствуетъ доброй цѣлѣ и заслуживаетъ вниманія духовенства. Цѣна иконъ отъ 2¹/₂ в. до 1 р. 50 коп.

Касательно иконъ, печатанныхъ на бумагѣ и наклеенныхъ на доскѣ, можно обратить вниманіе духовенства на производство таковыхъ въ г. Одесѣ въ хромо-латографіи и типографіи Евѣма Ивановича Фесенко. О предпринятіяхъ этой типографіи неоднократно печатались одобрительные отзывы во многихъ періодическихъ изданіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ. Изъ этихъ сообщеній мы обратимъ вниманіе духовенства на отзывъ «Церковныя Вѣдомости» за 1895 г. № 48, по случаю изданія альбома Е. И. Фесенко. Тамъ сказано слѣдующее: «Почтенный Одесскій издатель, справедливо пріобрѣтшій своими изданіями широкую извѣстность въ Россіи, представилъ въ альбомѣ своихъ произведеній, такъ сказать, результатъ весьма почтенный. Нарекливая альбомъ, невольно поражася изяществомъ и красотою заключающихся въ немъ изображеній, которыя ясно показываютъ, что издатель чрезвычайно

много потрудились надъ своимъ дѣломъ и не жалѣвъ ни усилий, ни средствъ для достиженія возможнаго совершенства. Изображенія, представляющія собою снимки съ извѣстнѣйшихъ иконъ, преимущественно Аеоискихъ и изъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ точности воспроизводятъ свои прототипы, и уже въ альбомѣ производятъ впечатлѣнныя самихъ иконъ. Понятно, что если ихъ наклеить на доски, какъ это дѣлается, то онѣ вполне могутъ замѣнить живописныя иконы, имѣя то преимущество предъ послѣдними, что представляютъ не малоопытное и часто грубое воспроизведеніе оригинала, а воспроизведеніе въ полномъ смыслѣ художественное. Благодаря этимъ изданіямъ, теперь всякая сельская церковь и школа могутъ обзавестись цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ иконъ,—все это потребуетъ лишь нѣсколькихъ рублей, такъ какъ цѣна изображеній колеблется между 1 и 30 к. въ зависимости отъ размѣра (отъ 1½×2 вершковъ до 10×12 вершковъ)... Вообще, съ полнымъ сочувствіемъ встрѣчаемъ этотъ сборникъ и искренно желаемъ издателю съ прежнимъ усердіемъ и любовью продолжать весьма полезную издательскую дѣятельность.

Сердечный призывъ къ воспитателямъ духовнаго юношества.—

Воспитатели духовнаго юношества! Вы прежде всѣхъ и лучше всѣхъ должны знать, чего требуетъ отъ насъ время, переживаемое Церковью. Дайте намъ людей долга, чести, самоотверженія! Умѣйте восиламенить юныя сердца беззаветною любовью къ Богу и ближнему! Обиліе научныхъ знаній при холодности и пустотѣ сердца—это матеріалъ, вовсе негодный для строительства церковнаго. Задача духовной школы—широка и многообъемлюща. Чтобы правильно рѣшить эту задачу, нужно имѣть въ виду, что обучаетъ и воспитываетъ только та школа, которая есть школа-семья, гдѣ воспитатели и питомцы соединены между собою самыми тѣсными родственными узами, гдѣ царитъ любовь, взаимное довѣріе, гдѣ душа питомца всегда открыта участливому вліанію руководителя,—гдѣ нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ, а есть отцы и дѣти, гдѣ рядомъ съ сообщеніемъ научныхъ знаній идетъ дѣятельная подготовка молодыхъ умовъ и сердець къ жизни. Откуда складывается у молодыхъ кандидатовъ священства уродливый взглядъ, что деревня и общество крестьянъ—такое мѣсто и среда, которыя способны самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствовать на духовныя силы образованнаго человѣка и откуда при первой возможности нужно бѣжать безъ оглядки? Заставьте вашего питомца полюбить крестьянскую семью, внушите ему состраданіе къ бѣдности и нищетѣ, воспламените молодое сердце рвеніемъ темныхъ просвѣтить, бѣднымъ помочь, сиротъ приютить, скорбныхъ утѣшить, падшихъ возставить, и онъ твердою рукою возьметъ свой наслѣдскій плугъ и пойдетъ на дѣланіе свое до вечера своей жизни, не озираясь по сторонамъ! Не превращай, духовная школа, общенія со своимъ питомцами и тогда,

когда они принялись за свою настырскую работу, ибо имъ до конца жизни нуженъ и дорогъ твой авторитетный совѣтъ, твоя нравственная поддержка. (Кiev. Е. В.).

Замѣтка о вліяніи учителя. Большинство учителей не могутъ найти тотъ путь, которымъ можно бы проникнуть въ дѣтскую душу и заронить въ ней сѣмена любви и уваженія къ себѣ.

Чтобы придти въ этомъ вопросѣ къ положительному рѣшенію, извѣстный Англійскій педагогъ Санфордъ Велль собралъ болѣе тысячи отвѣтовъ на разосланныя среди бывшихъ учениковъ, а теперь уже взрослыхъ людей, вопроснымъ листамъ. Въ послѣднихъ затронуты самыя мельчайшія стороны отношеній между учителями и ученикомъ, подробно разобраны причины, вызвавшія взаимное довѣріе и уваженіе, или наоборотъ, обоюдную ненависть. Во всѣхъ отвѣтахъ, касающихся добраго вліянія учителя, говорится о томъ, что учитель «создалъ желаніе стать честнымъ и полезнымъ человекомъ, такимъ, какимъ былъ онъ самъ». Для этого оказалось достаточнымъ, чтобы учитель «встрѣчалъ учениковъ милой улыбкой и ласковымъ словомъ, интересовался ими, присоединялся къ нимъ въ ихъ играхъ, не теряя своего достоинства, какъ учитель». Многие потомъ сами стали учителями и убѣдились, что подобное обращеніе съ учениками устанавливало добрыя отношенія между ними и учителями».

Совѣтъ новую обстановку принимала школа, когда учитель былъ полюбимъ учениками—все, что было потомъ въ характерѣ бывшихъ учениковъ турпана, они во многомъ обвиняли учителя. Причиной такой целюбви заключалась въ равнодушіи учителя къ учащимся, въ преслѣдованіи ихъ за невинныя дѣтскія жалости, въ несправедливомъ наказаніи, въ насмѣшкахъ и глумленіяхъ, которыя учитель допускалъ надъ учениками своими. «Надменный, эгоистъ, суетный, не хотѣлъ отвѣчать на наши вопросы, не уважалъ нашихъ мнѣній, не хотѣлъ замѣчать насъ, не говорилъ съ нами»—вотъ отзывы, которыя прекрасно свидѣтельствуютъ, какъ чутко дѣтское сердце къ добруму и ласковому и какъ оно совершенно закрывается для холоднаго и надменнаго учителя.

Въ этихъ многочисленныхъ отвѣтахъ рѣзко бьетъ въ глаза тяжелая дѣйствительность того, что до сихъ поръ многіе смотрятъ на школьничковъ, какъ на совершенно мертвый матеріалъ, оживить который только и можно по ихъ мнѣнію, строгими мѣрами, наказаніями и грубыми окриками. Но какъ они жестоко ошибаются—изъ отзывовъ о любимыхъ учителяхъ они узнаютъ, что ласка, нѣжность, слово одобренія—сладки всегда, но никогда не сладки такъ, какъ въ то время, когда у дѣтей просыпается чувство самосознанія, а бываетъ это въ школьномъ возрастѣ; одинаково никогда насмѣшки и глумленія такъ сильно не запечатлѣваются, какъ въ этомъ же возрастѣ (Рус. чт. № 46).

О ВЪЯВЛЕНІЯ

В СЪМЪ

КТО УЧИТЬ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛѢ,

КТО ЛЮБИТЪ ЕЕ И ПОМОГАЕТЪ ЕЙ.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубоко всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для православнаго русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подѣ ствiю Св. Церкви православной, что для его счастья пужны не одни только знанія, но еще болѣе—воспитаніе въ духѣ церковности, въ завѣтахъ матери его—Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—воскресилъ церковноприходскую школу для своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней Равноапостольнаго князя Владиміра, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною.. И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ—прежде всякой науки— началу премудрости, страху Божію, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ улаживать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Возжественныхъ.

Ктожь изъ православныхъ русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ чувствовать такой школы? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И конечно она вправдѣ ожидать такой поддержки, прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, которыми жилъ дѣлаю тысячу дѣтъ нашъ Русскій народъ,—отъ иноковъ Русскихъ обителей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя Лавры, Киево-печерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которые столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуюсь указаніямъ Божія Промысла, не ринуся, не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергіа, во исполненіе словъ Господнихъ: не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, и: дадите вы имъ ясти—даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ «Троицкихъ Листковъ». Болѣе ста миллионъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ «Троицкіе Листки» составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми Братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковноприходскихъ школъ. Теперь съ развѣтомъ церковношкольнаго дѣла, Редакція «Троицкихъ Листковъ» пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ, съ благословенія Его

Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„БОЖІЯ НИВА“.

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ.

Се изыде стѣй да стѣть. №. 13, 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего единаго на потребу прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Іисуса Христа.

Стремиться по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставить свою цѣлю «БОЖІЯ НИВА». Но для всякаго понятію, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—оо. наблюдателей, оо. завѣдывающихъ школами, учителей церковноприходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редація съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать біеніе народнаго сердца. Въ трудахъ дѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: этимъ просимъ не стѣсняться; лишь бы для дѣла были полезны такіа замѣтки, а литературную форму редація имъ придастъ сама. Только фактовъ побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидантики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть специально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ,—мы желали бы подчеркнуть силы самихъ тружениковъ въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народнои старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца.

Мы ждали бы иметь возможно подробныя сообщенія:

О ПѢНИИ: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлечь къ участию большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ колопархою, пѣніе въ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школахъ, на работахъ въ полахъ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

ВСЕНОЩНЫЯ въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (остъ опытъ у С. А. Рачинскаго).—Вечернія бесѣды съ дѣтми зимою. Посѣщеніе учителями изъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на этихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтми, еще не учащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показаніемъ имъ картинъ.—Чтеніе исатиръ по усопшихъ дѣтми-школьникамъ.

ПАЛОМНИЧЕСТВО. Рассказы дѣтми изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святыхъ въ обителяхъ.—Дѣтскія припошеія къ святынямъ: ихъ руководя, трудовые гроши, общая отъ всѣхъ свѣча.. Дневники дѣтей-паломниковъ.

ШКОЛА И СЕМЬЯ. Школа какъ сотрудница семьи въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семейю, съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь соседей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частыя характерныя случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школахъ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для борьбы съ пьянствомъ?

Что она можетъ сдѣлать для борьбы съ сквернословіемъ?

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурной склонностью разорять гнѣзда и птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности, предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣтливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четьихъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтми? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О БИБЛИОТЕКАХЪ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства приобретаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ приобретеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, но копѣйку за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско-хозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образовъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе **ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА:** знакомство съ окружающею при-

родой. Чудеса Божии въ ней. Полевныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконь къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилкокъ, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными клумбами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвостомъ въ день Крещенія. Школьные олки на святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочечь для родного храма: вышиваніе полотенецъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. То же для школы и учителей. Чистка дѣтскихъ священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предрасудки и борьба съ ними посредствомъ школы.

ОБСТАНОВКА школы: иконы, картины, надписи на стѣнахъ школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

ХОЗЯЙСТВО школы: общежитіе, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

СКОРБИ И РАДОСТИ тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

ИЗЪ ПРОШЛАГО церковной школы; ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣтеляхъ церковной школы; ихъ письма.

ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ: вопросы и отвѣты по разнымъ вопросамъ церковно-школьной и народной жизни.

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ. Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтихъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ «Божіей Нивѣ», съ благодарностью будутъ оплачиваемы редакціей построчно, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался въ-которую и матеріальною поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась Его милостиваго вниманія.

Всѣ, статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ теперь же высылать по адресу:

Сергіевъ посадъ Моск. губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Разсылая это приглашеніе по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участниковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлить присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ Троицкихъ Листковъ Архимандритъ Никонъ.

Въ Августовской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“, помѣщено:

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.—Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.—Церковный судъ, *А. С. Павлова*.—Брамаизмъ. *А. И. Введенскаго*.—Религиозно-романтическая поэма Торквато Тассо: „Освобожденный Іерусалимъ“. *І. А. Татарскаго*.—Сверхчеловѣкъ (Übermensch) Ницше и человекъ Христа. *С. Левитскаго*.—О призваніи къ пастырскому служенію. *Сергія, Митрополита Московскаго*.—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описание путешествія въ Св. Землю). Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки словянцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго*.—Обзоръ журналовъ. Статьи по древней и общей церковной исторіи. *А. А. Спасскаго*.—Библиографія. Противораскольническая беллетристика. *Ер. Мининскаго*.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 годъ.—Объявленія.—Оглавленія содержанія втораго тома Богословскаго Вѣстника за 1901 годъ.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Веодора Кононовича Моисеева

принимаетъ заказы иконостасовъ въ полномъ составѣ, золоченіе главъ и крестовъ, подъ личнымъ наблюденіемъ. Переведена въ собственный домъ по Крестовоздвиженской улицѣ рядомъ съ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣетъ въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАЙ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ, Скоромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленыя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисѣевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ безпрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ А. И. ДВОРЕЦКАГО

(Противъ церкви Св. Николая Чудотворца, въ Астрахани)

имѣетъ въ громадномъ выборѣ: кресты, евангелія, сосуды, дарохранительницы, паникадилы, хоругви, иконы запрестольныя, подсвѣчники, плащаницы, воздухи, иконы, божницы и кіоты, облаченія священническое, діаконое, облаченіе и покровы для престола, пелены аналойныя, парчу, позументъ, а также золотыя, серебряныя, мельхиор. и бронз. вещи, самовары никелированные, томпаковые и разныя мѣдныя издѣлія.

Цѣны на всѣ товары понижены на 10%.

Для церквей открыта разсрочка платежа.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

И М Ъ Е Т С Я

ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

Панякадиль	Хоругви	Плащаницы	Кресты запрестольные
Подсвѣчники	Вѣнцы вѣнчалыме	Воздухи	Кропильники
Семисвѣчники	Царихидьяны	Ковши для теплоты	Укромники
Трехъ-свѣчки	Хлебодарницы	Копи	Аналои
Кресты	Блюда антидорныя	Свѣчи фарфоровыя	Коднакъ стеклянные
Евангелія	Блюда сборныя	Свѣчи металлическихя	Иконы-слятки
Сосуды	Лампады	Свѣчи диаконскія	Иконы 12 праздниковъ
Кочеры	Кадьла	Пасхальницы	Иконы разн. св. угодн.
Дароносицы	Чаши водосвятныя	Куселы	Вожницы
Мурницы	Лички крестильныя	Фонари	Кіоты

МАГАЗИНЪ

С. И. С И Л К О В А.

(Шоссейная ул., д. Феоданова, въ Астрахани. Телефонъ № 187).

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

И М Ъ Е Т Ъ

большой выборъ готовыхъ облачений для священниковъ и диаконовъ.

Новый Постинный домъ, №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.—Списокъ дней вънебогослужебныхъ чтеній въ Еп. Библиотекѣ и декретовъ на вторую половину 1901 г.—Списокъ воспитанниковъ Астрах. Дух. Семинаріи, состоящихъ на казенномъ и епархіальномъ содержаніи за 1901—1902 учебный годъ.—Отъ Астрах. Епарх. Учили. Совѣта.—Пожертвованія на постройку соборной колокольни.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Религія, какъ основа образованія и воспитанія.—Нѣзъ бесѣдъ съ заблуждающимся собраниемъ.—Памяти Преосвященнаго Амвросія, архіепископа харьковскаго.—Памяти трехъ борцевъ противъ распада.—Извѣстія и замѣтки.—Къ вопросу объ употребленіи и распространеніи въ народѣ иконъ правильнаго письма.—Сердечный призывъ къ воспитателямъ духовнаго юношества.—Замѣтка о вліяніи учителя.—Объявленія.

Приложеніе. Указатель неофпц. отдѣла Астрах. Епарх. Вѣдомостей за двадцатипятилѣтіе ихъ существованія съ 1 Сентября 1875 г.—1 Января 1901 г.

Редакторъ *Иванъ Львовичъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пьямивъ*.

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржея, ул., противъ Окружнаго Суда.